

— Но я могу одолжить денег, — поспешно поправилась Люй Ло, слегка отступив назад.

Е Цзюньчжу не нашёлся что ответить. Неужели воровство — это повод для гордости?

Сидевший на полу со скрещёнными ногами Вань Няньцин, видя, что они зашли в тупик, произнёс:

— Раз никто не хочет, так тому и быть. Сделка не состоялась, но дружба осталась. Приходите в следующий раз, если будут дела.

Е Цзюньчжу слегка поджал губы:

— Измени условие.

Вань Няньцин вдруг хитро прищурился:

— Ты хочешь купить у меня смену условия? Одно дело — одно условие. Это уже вторая сделка. Теперь ты должен мне два желания.

Уголок рта Е Цзюньчжу дёрнулся, и он процедил:

— ...Мошенник.

Вань Няньцин с гордостью усмехнулся:

— Благодарю за комплимент. Быть мошенником — моя мечта, правда, до её осуществления мне ещё далеко.

— Ты слишком скромен, — сказал Е Цзюньчжу. — Говори, какое твоё новое условие.

Вань Няньцин немного подумал:

— Первое условие: помоги мне избить Люй Ло. Уж больно он мне глаза мозолит.

Е Цзюньчжу безразлично улыбнулся:

— С превеликим удовольствием.

— Второе условие: вы будете прислуживать мне целый месяц.

Улыбка Е Цзюньчжу застыла:

— Хорошо.

Так легко согласился? Вань Няньцин удивился. Может, у них какой-то коварный план?

В последнее время Нин Цинъян был крайне раздражён и подавлен, а услышав условия Вань Няньцина, почувствовал, что стал ещё злее и мрачнее. Увидев Люй Ло, который выглядел крайне некстати, он подошёл и пнул его.

Люй Ло опешил:

— Ты чего пинаешься?

В ответ Нин Цинъян просто начал его избивать.

Е Цзюньчжу поспешил остановить ученика:

— Цинъян, почему ты его бьешь? Он что, обидел тебя?

Нин Цинъян остановился:

— Это задаток.

— ... — Е Цзюньчжу повернулся к Вань Няньцину: — Задаток уплачен. Теперь отвечай на мой вопрос, и я выплачу остальное.

Вань Няньцин кивнул:

— Не знаю. — Он помолчал, решив, что выразился неясно, и добавил: — Я не знаю, что такое Девятилистный семицветный цветок. Но это тоже ответ, так что наша сделка остаётся в силе.

Е Цзюньчжу сжал кулаки, побледнел и бросил:

— Уходим!

Вань Няньцин холодно усмехнулся, преградил им путь и закричал:

— Хочешь нарушить договор?

Как только он закончил, появились восемь человек в чёрном. Они выстроились в ряд рядом с Вань Няньцином:

— Кто смеет нарушать правила Чёрного рынка?

Вань Няньцин указал на Е Цзюньчжу:

— Восемь королей, это он!

Е Цзюньчжу бросил небрежный взгляд на Нин Цинъяна, и учитель с учеником внезапно рванули к Восьми королям. Е Цзюньчжу призвал Ледяную нефритовую жемчужину, рассыпал её в сторону противников и крикнул:

— Бежим!

Му Цзин хоть и сообразил не сразу, но тело среагировало мгновенно: он подхватил Ци Цзинь и бросился следом за Е Цзюньчжу и его учеником к выходу с рынка.

— Не бросайте меня! — выругался Люй Ло, догоняя остальных. — Бегают-то они прытко, а отдуваться мне?

Восемь королей, застигнутые врасплох градом ледяных жемчужин, остановились. Они издали грозный рык, их кожа внезапно затвердела, покрывшись буграми, и жемчужины, барабанившие по ороговевшей плоти, не причинили им ни малейшего вреда. Восемь королей взяли за руки, вокруг них поднялся вихрь, поднимая пыль, и они исчезли, пустившись в погоню.

Ледяная жемчужина, потеряв цель, вспыхнула белым светом и вернулась в руку Е Цзюньчжу.

Е Цзюньчжу, глядя на жемчужину, с тревогой произнёс:

— Ускоряемся, они на хвосте.

Ци Цзинь, чьи силы были на исходе, принял истинный облик и прижался к груди Му Цзина.

Впереди показался отряд людей, чьи доспехи выглядели до боли знакомо — это были стражники страны Байхуа. Командир преградил им путь:

— Стоять! Приказ государя: арестовать преступников!

Е Цзюньчжу стиснул зубы:

— Сворачиваем!

Четверо беглецов резко свернули в сторону, а следом за ними неслись стражники и Восемь королей.

Нин Цинъян никогда ещё не был в таком жалком положении. Сначала он тихо усмехнулся, а потом рассмеялся в голос. Интересно! Как же интересно! Ощущение, когда за тобой гонится целая толпа, было забавным. Раньше это он преследовал других.

Е Цзюньчжу с беспокойством взглянул на младшего ученика. Неужели Цинъян от страха сошёл с ума? Видимо, когда они устроятся на ночлег, нужно будет провести с ним психологическую беседу.

Вскоре Нин Цинъяну стало не до смеха, так как впереди снова возник отряд.

Высокий и худой человек указал на Люй Ло:

— Это тот самый вор!

Глаза командира загорелись:

— Схватить вора! Государственный наставник щедро наградит!

— ... — Е Цзюньчжу хотелось ругаться. Оглянувшись на приближающихся стражников и Восемь королей, он понял, что оказался между молотом и наковальней. Он остановился и крикнул: — К бою!

Три отряда быстро окружили их. Они недовольно переглянулись, но решили, что сейчас важнее схватить беглецов.

В этот момент кольцо для хранения на пальце Е Цзюньчжу внезапно вспыхнуло. Чёрная книга без названия вылетела наружу, зависла в воздухе, источая тёмно-красный свет, и выпустила несколько струй чёрного дыма прямо в толпу нападавших.

Те, словно околдованные, замерли на месте, позволяя дыму окутать себя. Через мгновение дым вернулся в книгу, увлекая за собой и всех стражников, которые попросту исчезли.

Чёрная книга покачалась в воздухе, подлетела к Е Цзюньчжу и потерлась о его рукав.

Е Цзюньчжу остолбенел, но взял книгу. Она стала выглядеть как обычный том, однако её угольно-чёрная обложка обладала странной притягательностью — хотелось смотреть на неё, не отрываясь, и присвоить себе.

Е Цзюньчжу открыл страницы: внутри были рисунки — красавцы и красавицы, духовные травы, магические артефакты. В центре красовался большой, умильный белый кот. Е Цзюньчжу нежно погладил рисунок и перелистнул дальше. Последние страницы были заполнены изображениями цветов и деревьев.

Нин Цинъян нахмурился:

— Учитель, это...

Е Цзюньчжу ответил мрачно:

— Это вещь того самого У Чэня из города Аньхэ. Он использовал эту книгу, чтобы затягивать внутрь заклинателей и предметы. Все они превращались в рисунки. Это крайне зловещий артефакт. Я уничтожу его, как только будет возможность.

Словно услышав его слова, книга затрепетала.

Е Цзюньчжу прищурился:

— Нечисть! — Он собрал всю духовную силу в ладони, намереваясь силой уничтожить книгу.

На обложке вспыхнул красный свет.

Лицо Нин Цинъяна изменилось. Он незаметно достал из своего кольца маленький белый пузырёк и плеснул на обложку. Чёрная книга успокоилась.

Е Цзюньчжу не смог её уничтожить, поэтому запечатал книгу заклинанием и убрал обратно. Он с удивлением посмотрел на пузырёк в руках Нин Цинъяна:

— Что это?

Нин Цинъян слегка напрягся, но ответил спокойно:

— Лекарство, которое подавляет и запечатывает злые артефакты.

Е Цзюньчжу прищурился:

— Ты сам его изготовил?

— ...Да. Ученику от нечего делать нравится заниматься алхимией.

Е Цзюньчжу многозначительно произнёс:

— Такое не сделаешь просто ради забавы.

В оригинальной истории не было ни слова о том, что Нин Цинъян обладает таким талантом. Да и вообще никто в книге не умел подобного... Е Цзюньчжу вдруг осенило: неужели его младший ученик попал сюда из какого-то магического мира? Что это за мир? Гарри Поттер? Бара-бара-малышки? Е Цзюньчжу вздрогнул. Да ну, бред какой-то!

Нин Цинъян, наблюдая за переменами на лице учителя, встревожился, но виду не подал.

Спустя некоторое время Е Цзюньчжу тихо пробормотал:

— Энергия Бара-ла?

Нин Цинъян (○○○): ...

Простите Е Цзюньчжу, он всего лишь заядлый домосед, читавший только мужские романы про прокачку, поэтому ничего не смыслил в магии. Даже эти странные названия он когда-то краем уха слышал от двоюродной сестры.

Воздух застыл. Е Цзюньчжу неловко прикрыл рот кулаком, кашлянул и сказал:

— Давайте уйдём отсюда.

Люй Ло добавил:

— Лучше найти место для отдыха, мы слишком долго бежали.

Е Цзюньчжу взглянул на побледневшего Нин Цинъяна и кивнул:

— Хорошо, давайте отдохнём на той поляне.

В стране Цяньцао деревьев было мало, лишь бескрайние луга. Трава здесь не обладала разумом, но уничтожать её без надобности не стоило. Сидеть на траве было очень приятно, ветер приносил свежий аромат, и, что самое главное, не нужно было опасаться муравьев или кузнечиков — на Крайнем Западе вообще не было животных.

Нин Цинъян с комфортом вытянулся на траве, закинув ногу на ногу, и размышлял над словами учителя. Что же такое энергия Бара-ла? Он перебрал девяносто девять вариантов, но так и не разгадал загадку, поэтому сделал пометку в своей мысленной записной книжке — вывести тайну позже.

Е Цзюньчжу тоже украдкой поглядывал на ученика, пытаясь угадать его истинную личность. Но как он ни старался, ответа не находил. Младший ученик всегда казался ему добрым и милым. Либо он был одарённым самоучкой, изучившим диковинные зелья, либо — глубоко скрытным и коварным человеком. Е Цзюньчжу предпочёл верить в первый вариант.

От этой мысли он даже почувствовал странную гордость: какой же у него талантливый ученик!

— Какие у вас приятные манеры, — раздался вдруг мягкий голос.

Е Цзюньчжу обернулся и увидел молодого человека в синих одеждах. Его кожа была болезненно бледной, и даже небесно-голубой наряд не придавал ему легкомысленности, а лишь подчеркивал изящество. Хотя от него исходило ощущение безобидности, его уровень совершенствования был непостижим.

Е Цзюньчжу, небрежно перекатывая в пальцах ледяную жемчужину, холодно улыбнулся:

— Не знаю, зачем вы пожаловали, господин.

Юноша вздохнул:

— Вы лишили меня всех подчинённых, неужели я не могу прийти и взглянуть?

Е Цзюньчжу вспомнил те три отряда. Неужели этот юноша — их хозяин?

Словно прочитав его мысли, юноша продолжил:

— Я — государственный наставник страны Цяньцао.

Люй Ло вздрогнул. Государственного наставника страны Цяньцао редко видели на людях. Когда он пробирался во дворец, ему сказочно повезло, что наставник как раз оказался там.

Юноша больше не упоминал о судьбе своих людей, а посмотрел на Люй Ло и слегка улыбнулся:

— Прошу, верните мою нефритовую подвеску. — С этими словами он выпустил духовное давление.

Огромная мощь навалилась на Люй Ло. Тот с трудом проглотил подступившую к горлу кровь и, не смея возразить, поспешно достал подвеску и вернул её наставнику.

Юноша проверил, что подвеска цела, снял давление и добродушно улыбнулся:

— Эта подвеска не представляет особой ценности, но это подарок старого друга, она мне дорога.

Е Цзюньчжу замер, внимательно осмотрел юношу своим духовным зрением и через мгновение удивлённо произнёс:

— Наставник... человек?

Юноша с ироничной полуулыбкой ответил:

— Если бы я не знал, где нахожусь, решил бы, что вы меня оскорбляете. Верно, я, как и вы, человек. Меня зовут Сюэ Цзинфэн.

Пробыв здесь так долго, Е Цзюньчжу впервые встретил человека, и его настороженность немного отступила. Он улыбнулся:

— Я Е Цзюньчжу, а это мой ученик, Нин Цинъян.

Сюэ Цзинфэн вежливо кивнул Нин Цинъяну и предложил:

— Почему бы вам не заглянуть ко мне на чашечку вина?

Е Цзюньчжу вежливо отказался:

— Не хочу навязываться без причины.

Сюэ Цзинфэн улыбнулся:

— Считайте это празднованием встречи соотечественников на чужбине.

Уголок рта Е Цзюньчжу дёрнулся:

— Мы с вами не родственники и не знакомые.

— А разве это не поправимо?

Е Цзюньчжу был побеждён бесстыдством Сюэ Цзинфэна и вынужден был согласиться.

Сюэ Цзинфэн не жил под открытым небом или в пещерах, как местные обитатели. У него был двухэтажный теремок, заставленный горшками с растениями. Он оказался гостеприимным хозяином и выставил вино Сто цветов, которое хранил долгое время.

Сюэ Цзинфэн поставил на стол два кувшина:

— Это вино я настоял сам, оно не крепкое, пейте сколько хотите.

Му Цин, уже принявший человеческий облик, поспешно налил себе чашу, отпил и вздохнул:

— Хорошее вино!

Му Цзин и остальные, никогда не бывавшие в мире людей, понятия не имели, что это такое. Они долго переглядывались, прежде чем с любопытством налить себе по чаше.

Люй Ло понюхал содержимое и чуть не задохнулся — запах был очень странным. Но теперь это было не просто застолье: в присутствии чужаков он чувствовал себя представителем всех коренных жителей Крайнего Запада, поэтому не мог отступить! Не мог проиграть!

Чтобы не ударить в грязь лицом, Люй Ло притворился невозмутимым и сделал большой глоток. Острота и жжение заполнили рот, губы задрожали, но он не мог выплюнуть — это был напиток чести! Он проглотил его. Вино не было крепким, но для него, впервые попробовавшего алкоголь, оно показалось огненным, и голова тут же пошла кругом.

Сюэ Цзинфэн, обладавший тонкой проницательностью, сразу заметил неладное и позвал служанок:

— Гость пьян, проводите его отдохнуть.

Люй Ло, уже не соображая, где право, а где лево, пошатываясь, удалился в гостевую комнату. Уходя, он проронил две горячие слезы: в этой битве чести он проиграл! Он подвел свою родину... И все же, даже у вора есть чувство национального достоинства.

Оставшиеся простаки Му Цзин и Ци Цзинь стали проявлять осторожность и лишь пригубили вино, чтобы не опозориться.

Е Цзюньчжу сделал глоток и понял, что крепость напитка не превышает десяти градусов. Он отставил чашу:

— Могу я спросить, почему вы здесь?

Сюэ Цзинфэн усмехнулся:

— По той же причине, что и вы.

Е Цзюньчжу был поражён. Видимо, власть этого Сюэ Цзинфэна в стране Цяньцао огромна, раз он уже всё о них разузнал. Он сохранил невозмутимое выражение лица:

— У вас есть новости о Девятилистом семицветном цветке?

Сюэ Цзинфэн кивнул:

— Девятилистный семицветный цветок — это Семицветная Цзинь. Я пробыл здесь несколько лет и выяснил, что императорская семья страны Байхуа держит её в плену. Достать её крайне трудно. У них сильная армия, но недостаточно ресурсов, поэтому я держу в руках правительство страны Цяньцао и постоянно давлю на них, требуя отдать цветок. — Он замолчал и с улыбкой посмотрел на Ци Цзинь. — Но недавно они прислали весть, что Семицветная Цзинь сбежала. Теперь понятно, что они не лгали.

Му Цзин изменился в лице и, выпустив ветви, прикрыл Ци Цзинь.

Сюэ Цзинфэн рассмеялся:

— Не беспокойся, если бы я хотел забрать его силой, мне не нужно было бы ждать до сих пор.

Е Цзюньчжу чувствовал себя так, будто его затоптали ламы. Он столько времени искал этот цветок, а тот всё это время был рядом!

Сюэ Цзинфэн продолжил:

— Семицветная Цзинь расцветает раз в сто лет. После гибели одного цветка следующий прорастает лишь спустя время, а принимая человеческий облик, они все необычайно красивы. Давным-давно один человек попал на Крайний Запад и увидел такой цветок. Поначалу он лишь прельстился его красотой и обманом заманил в мир людей. А однажды, будучи раненым, он случайно выпил цветочного сока и обнаружил, что тот исцеляет корни и повышает

способности.

Этот человек испугался, что обитатели Крайнего Запада придут за ним, и назвал его Девятилистным семицветным цветком. Сок этого цветка творит чудеса. Вскоре секрет раскрылся, многие могущественные заклинатели начали охоту, и тот человек погиб. Прошли тысячи лет, и память об этом почти стёрлась.

Е Цзюньчжу погладил край чаши:

— Вы много знаете.

— Просто читал много книг, — улыбнулся Сюэ Цзинфэн. — Я не жадный, но мой старый друг ранен и нуждается в исцелении, поэтому я прошу тебя, Ци Цзинь, дать мне немного цветочного сока. — Хотя он сказал «прошу», в его голосе слышался приказ.

Когда находишься в чужом доме, приходится склонить голову. Ци Цзинь помолчал, затем с помощью ветвей Му Цзина порезал ладонь и наполнил соком две чаши. Он пододвинул их Сюэ Цзинфэну и Е Цзюньчжу и слабо улыбнулся последнему:

— Я помню, что тебе он тоже нужен.

Е Цзюньчжу замер, а затем улыбнулся:

— Благодарю. — Он перелил сок в маленький пузырёк и убрал в хранилище.

Му Цзин с мрачным лицом проводил Ци Цзинь в комнату. Му Цин, оглядевшись, последовал за ними, прихватив по дороге бутылку вина.

Разрешив насущную проблему, трое людей расслабились и продолжили пить. Нин Цинъян, чья подавленность наконец отступила, от радости выпил лишнего. Он забыл, что в этом теле никогда не пил, и вскоре захмелел. Е Цзюньчжу отвёл его в гостевую комнату.

Сюэ Цзинфэн остался сидеть за столом, продолжая пить в одиночестве. Ему было всё равно, есть ли кто рядом — он привык к одиночеству.

На Крайнем Западе не бывает ночи, поэтому Е Цзюньчжу, опасаясь, что дневной свет помешает сну, опустил полог кровати. Он раздел младшего ученика, укрыл его одеялом и, не раздеваясь, лёг рядом, закрыв глаза.

Нин Цинъян сквозь туман увидел, что рядом кто-то лежит. Прищурившись, он долго пытался узнать своего учителя-бессмертного. Глядя на красивый профиль Е Цзюньчжу и его белые одежды, от которых веяло холодным спокойствием, он вдруг вспомнил, как тот занимался самоудовлетворением, и заснул, погружившись в сладкие грёзы.

Ночь. В комнате горела тусклая лампа. В её свете волосы лежащего на кровати человека разметались, а белая кожа выглядела ещё более соблазнительно. Нин Цинъян, словно околдованный, протянул руку и коснулся его. Тёплая кожа обожгла ладонь, в голове помутилось, и он прошептал:

— Учитель...

Е Цзюньчжу, казалось, был удивлён, но не выказал ни капли презрения или сопротивления. Он обнял Нин Цинъяна за плечи и слегка поцеловал в щеку. Нин Цинъян вздрогнул, и в следующее мгновение оказался прижат к кровати.

<http://bllate.org/book/18830/1833238>